

Обсуждается «новый» стандарт общего образования Избавит ли он школу от нынешних бед?

Ирина ЗОТОВА, Нина ЦЕЛИЩЕВА

13 июня Государственная Дума приняла в первом чтении проект Закона «О государственном стандарте общего образования» к рассмотрению. В нём установлен 11-летний срок обучения в средней школе; определено также понятие, назначение и структура образовательного стандарта, порядок его разработки, утверждения и изменения.

Десять лет (со времени принятия Закона РФ «Об образовании») идут ожесточённые споры об образовательном стандарте, у которого гораздо больше противников (учителя, родители, дети), чем сторонников (некоторые учёные, чиновники образования). Чем обернётся для школы, для учителей и ребят решение высшего законодательного органа нашей страны?

Корреспонденты журнала «НО» беседуют на эту тему с руководителем Департамента общего среднего образования Министерства образования РФ, доктором педагогических наук, профессором А.В. Баранниковым.

— Уважаемый Анатолий Витальевич! Вы, конечно же, знаете, что в последнее десятилетие не было в педагогике другой проблемы, которая вызывала бы столь яростные дискуссии, как образовательный стандарт. Пресса — вся без исключения, а не только педагогическая, — отразила общественные страсти доходящие до точки кипения. И было от чего впасть в гражданскую ярость: всех детей страны — а они все — такие разные! — десятилетия заставляли изучать одинаковый набор школьных предметов. Многим ученикам некоторые из них либо просто неинтересны и никогда в жизни не понадобятся, либо генетически не доступны. Отсюда — перегрузки, дидактогенные заболевания, неврозы, педагогическое очковтирательство («три пишем, два в уме») от бессилия и отчаяния... «Детская каторга, длиною в 10 лет», «Детский геноцид», «Злокачественное образование», «Зона риска» — так пресса характеризует нашу массовую школу, которая продемонстрировала полную неспособность обучать на приемлемом качественном уровне всех детей, не ухудшая их здоровья.

И вот Государственная Дума в первом чтении принимает к обсуждению Закон об образовательном стандарте. Значит, всё продолжается, только уже на «законном уровне»? Что Вы об этом думаете?

— История разработки образовательного стандарта долгая и действительно довольно драматичная. Сегодня мы подошли к тому этапу, когда проблема близка к решению. Но я не думаю, что ситуацию надо драматизировать. Законопроект об образовательном стандарте принят в первом чтении к обсуждению абсолютным большинством — за него проголосовали 368 депутатов.

Законопроект определяет рамочные параметры стандарта: отражает норму максимальной учебной нагрузки, содержит инструмент для введения нормативного финансирования школ. Теперь мы будем знать, сколько государство будет платить за обучение каждого ребёнка, каков объём учебных часов, подлежащих обязательному финансированию. Это концептуальная часть проекта Закона.

Во втором чтении будет проведено постатейное обсуждение, в него будут внесены существенные изменения. Что касается перечня предметов, то здесь мнения разделились: включать или не включать его в закон?

По мнению одних, перечень предметов, подлежащих изучению в школе, нужно непременно включить в закон. Тогда не будет разрастаться учебный план. Предметоцентристы сократят свои «лужайки», инновационные школы, удовлетворяя амбиции, не смогут вводить два-три и больше новых дисциплин, что наблюдается сегодня, доводить норму дневной на-

грузки до 8 и даже до 9 уроков. На страже детской учебной занятости будет стоять закон, преграждающий путь перегрузке.

Но с другой стороны жизнь так многообразна, динамична, непредсказуема, что может появиться объективная необходимость ввести в общеобразовательную школу новый предмет. И вот тут-то снова на пути встанет закон.

— **Какова в этой альтернативе Ваша точка зрения?**

— Я сегодня не вижу острой необходимости в рамках закона утверждать перечень предметов. Но нужен механизм, препятствующий разрастанию учебного плана, как и разбуханию самих предметов. Вопрос о том, что изучать в общеобразовательной школе надо отдать на решение профессиональному сообществу и исполнительной власти.

На основании этого закона должно быть разработано содержание государственного стандарта общего образования, или, как мы говорим, его федеральный компонент по предметам, предметным областям. После того, как новое содержание образования будет одобрено, оно станет руководством в деятельности школ.

Задача это сложная, предстоит ответить на ряд весьма актуальных для всего общества вопросов: каким быть образованию XXI века — академическим или практическим; каково будет соотношение естественно-математических и гуманитарных дисциплин и т.д. Всё это очень сложные проблемы, решать которые тем не менее надо оперативно. Для этого создан ВНИК «Образовательный стандарт» под руководством доктора психологических наук, академика РАО В.Д. Шадрикова и доктора педагогических наук Э.Д. Днепров. ВНИК объединил 300 профессионалов. Но поскольку проблема сложна, актуальна, над ней работают ещё и специалисты Министерства образования (руководитель В.А. Болотов), коллектив учёных РАО (руководитель Л.П. Кезина), а также группа общественного обсуждения (руководитель Я.И. Кузьмин). ВНИК должен обобщить все мнения, подходы и выдать оптимальный проект документа.

Предполагается, что стандарт будет включать минимум, ниже которого нельзя опускаться в требованиях к ученику. Это соответствует государственному интересу. Государство заинтересовано в том, чтобы его граждане получали образование, позволяющее им решать свои экономические и другие жизненные проблемы и не быть иждивенцами. Это соответствует и возможностям подавляющего большинства детей, для которых нынешний уровень образования труднодоступен. Мировой опыт свидетельствует: учебные программы должны быть доступны 90% учеников.

— **Но не впадаем ли мы, Анатолий Витальевич, в другую крайность: не обедняем ли искусственно интеллектуальный потенциал страны, снижая таким образом качество образования? Где гарантия, что часть учителей, которые сейчас самоотверженно бьются над тем, чтобы ученики овладели непосильными для них программами по математике, физике, химии, от профессиональной усталости, от социального раздражения по поводу своей нищенской жизни плюнут на свои усилия, махнут рукой — «пропади оно всё пропадом!» — и станут «скармливать» ребятам объедки знаний? Им ведь только за «минимум» платят. Что же делать ученикам способным, кому по силам оптимум, а то и максимум?**

— Ваши опасения напрасны. Основная задача образовательного стандарта разгрузить учеников, сделать содержание образования доступным 90–95% ребят. Сейчас, как вы знаете, картина иная. Мы провели мониторинг первого этапа эксперимента по модернизации структуры и содержания общего образования в 76 регионах страны. Получены данные о готовности 38 тысяч первоклассников к обучению в школе и об уровне знаний 42 тысяч десятиклассников по математике, русскому языку, обществознанию за курс основной школы. Так вот, по данным мониторинга 10% учеников вообще не усваивают школьную программу, а у 40% — неустойчивые знания, т.е. они находятся на грани успеваемости: в любой момент могут стать «двоечниками».

Конечно, проблема очень сложна. Сейчас в школе учат многому из того, что в жизни практически не понадобится. Но ведь есть же ещё и такое понятие, как общее развитие чело-

века. Поэтому в XXI веке меняются цели обучения. Задача школы — не «вбивать» в головы учеников знания, не помещать туда — «библиотеку им. Ленина», а учить совершенно другому: уметь получать знания, анализировать: что я знаю и чего не знаю, что должен знать и где получить эти знания. Этими навыками должны владеть все выпускники школы. А вот для способных стандарт создаёт условия: разгружая содержание образования, уменьшая перечень предметов, он открывает некое временное пространство, которое способные ученики могут использовать для удовлетворения своих познавательных интересов, для углублённого изучения предмета, для профориентации, для самообразования, наконец, для чтения и спорта, что немаловажно.

Ну и потом на основе стандарта образования будут создаваться новые учебники и программы, которые шире стандарта. Увлечённым, одарённым детям будет простор для того, чтобы шевелить мозгами. Не забывайте и о том, что одновременно с разработкой стандарта идёт эксперимент по внедрению Государственного индивидуального финансового обязательства (ГИФО) и по единому госэкзамену (ЕГЭ). Родители сегодня «ногами» голосуют за ту или иную школу. И в ту, которая кормит «объедками знаний», никто своих детей не отдаст.

Впрочем, эта проблема ещё будет обсуждаться.

— Допустим, это противоречие школа преодолет. Но ведь стандарт — минимальный ли, «хороший» — всё равно остаётся стандартом. И потому не будет у ребят выбора, опять они должны изучать не те предметы, которые хотят, которые им интересны, нужны в будущей профессии, а те, что навязаны «минимальным» стандартом? Значит — снова уравниловка, пусть и «минимальная»?

— Это не совсем так. Перечень обязательных предметов по годам обучения во всех странах примерно одинаков — от 5 до 10. В начальных и средних классах изучаются обязательные предметы. А вот в старших мы вводим профильное обучение. Здесь у подростков — полное право выбирать «на вкус» в соответствии со своими профессиональными склонностями, интересами.

Можно было бы отдать предметы на выбор региональным системам образования. Но, думаю, мы поставим их в крайне затруднительную ситуацию. После столь длительной централизации вряд ли регионы смогут оперативно обеспечить образовательный процесс учебниками, пособиями, программами. Должно пройти время, должны появиться институты, которые могли бы обеспечить такой объём регионального уровня образования. Сегодня по стандарту это 25%. Считаю, что этого вполне достаточно для свободы «регионального манёвра». Эта цифра вполне соответствует мировому уровню. Школьному компоненту отдаётся 10% объёма содержания образования.

— А не встанет ли проблема учебников перед всем образованием России? Ведь за последние годы появились монбланы новых учебников — и федерального комплекта, и альтернативных, и даже в некотором роде «сепаратистских», если к учебной книге применительно такое определение (имеем в виду «Московский учебник»). Так что же с ними делать: отправлять в макулатуру? В какой мере они будут соответствовать новому содержанию образования?

— Такой проблемы не будет. Принимая стандарт общего образования, мы не совершаем революции. Мы только уменьшаем объём учебной нагрузки, оптимизируем содержание образования. Бесспорно, основной массив учебников, программ, пособий будет корректироваться, приводиться в соответствии со стандартом. В учебниках чётко будет обозначаться инвариантная часть, обязательная для освоения всеми учениками, и дополнительный материал, адресованный «головастикам», — увлечённым, способным школьникам. Вариантов не будут иметь только русский (родной) язык и математика.

— Считаете ли Вы, Анатолий Витальевич, что новый стандарт общего образования, в отличие от своего предшественника — базисного учебного плана — поможет решить и такую острейшую проблему, как здоровье школьников, которая обрела уже характер национальной безопасности: 8–10% здоровых ребят, заканчивающих школу, —

это угроза генофонду России. В последние 10 лет общественность и все СМИ бьют в набат. Вон и «Учительская газета» пишет: «Какие бы «хорошие» стандарты ни принимались, они не улучшат здоровья детей».

— Да, об этом много говорят и пишут, но я не склонен винить во всём школу. Социально-экономические условия, обнищание многих семей, экология — всё это факторы влияния на здоровье подрастающего поколения. Школа, бесспорно усиливает нездоровье. Во-первых, условия образовательной среды пока во многом не соответствуют требованиям. Во-вторых, многие учителя продолжают работать традиционно, и ученики, как уже не раз отмечали и журналисты, и методисты, устают не столько от объёма учебного материала, сколько от скуки, однообразия урока, от пассивного сидения на нём и выполнения однообразных, ничего не дающих ни уму, ни сердцу упражнений.

Разгрузив объём содержания, исключив дублирование материала, мы тем самым избавим ребят от сидения за уроками по 12–14 часов, от перегрузок, стрессов, а значит от дидактогенных неврозов и других «школьных» заболеваний.

Мы сейчас ведём большую работу с НИИ гигиены подростков, ищем такие формы организации урока, перемены, которые не истощали бы силы ребят, а напротив, восстанавливали их, поддерживали тонус. Убеждён: это всё надо делать с начальной школы, учить малыша «слушать» свой организм, чувствовать, когда надо отдохнуть, сделать перерыв в занятиях, какая нагрузка тебе по силам.

Но вот что ещё надо учесть: многих старшеклассников учителя недогружают, то есть не работают с ними индивидуально. Это чувствуют и родители, поэтому просят учителей, руководителей школ: «Давайте моему сыну (дочери) больше заданий! Он же бездельничает дома, а ему в институт поступать». Чувствуете перекос нынешней школы — только давать знания! А почему великовозрастный инфант бездельничает? Да потому, что не научили его добывать знания самостоятельно, не привили навыка самообразования, потребность в нём. Эту цель и ставит перед школой стандарт общего образования.

— Скажите пожалуйста, Анатолий Витальевич, а готовы ли к реализации новой цели образования пединституты? Пока они остаются, пожалуй, самой консервативной частью нашей системы и с завидным постоянством продолжают готовить предметников, причём весьма традиционными средствами. Ректор Новосибирского института повышения квалификации Василий Синенко пишет в журнале «НО», что одна из причин живучести скучного традиционного урока — во всеобщем стереотипе. Преподаватели вуза тоже были учениками и продолжают учить так, как учили их: сообщать сведения студентам и спрашивать их на семинаре или во время зачёта. Не окажется ли школа в ситуации, когда некому будет воплотить в жизнь наши очередные благие намерения?

— Вы правы: деятельность пединститутков нуждается в коренном совершенствовании. Преподавательский состав педвузов стареет, они так же феминизированы, как и школа. А к тому же сегодня очень мало студентов связывают с полученной профессией своё будущее: поработают год и уходят в различные фирмы, структуры — куда угодно.

Департаменту общего образования поручена организационная работа над концепцией модернизации педагогического образования и его развития. Для этого создана комиссия, возглавляет которую первый заместитель министра образования. Концепция предусматривает подготовку кадров, способных работать в школе в условиях модернизации — обновлённого содержания, усовершенствованных учебников, реструктуризации сети сельских школ. В комиссию должны входить прежде всего те, кто пользуется «продукцией» педвузов — учителя, методисты, руководители школ, а не только представители науки, преподаватели и руководители самих институтов. То есть нужны внешние эксперты. Так что есть надежда, что сдвинем эту проблему с «мёртвой точки».

— Когда предполагается закончить работу над разработкой содержания стандарта и ввести его в школу?

— К началу 2003 года.

— И последний вопрос, Анатолий Витальевич. Он не относится к теме нашего разговора, но поскольку мы с Вами беседуем накануне нового учебного года и большинство родителей в панике по поводу того, что в класс нынче поступить порой так же трудно, как в университет, скажите, пожалуйста, о позиции Министерства образования по этому вопросу.

— Позиция очень определённая и неизменная: никакого отбора в 1-й класс, никаких конкурсов, экзаменов (знает ли малыш таблицу умножения, умеет ли читать и считать) быть не должно. В 1-й класс у нас в стране не отбор, а приём — любого ребёнка по заявлению родителей.

Если же у школы высокий рейтинг, и вместо 35 заявлений в 1-й класс туда подано 60, — что делать директору? Конечно, вместе с учителями он вправе проверить готовность ребёнка к школе, но, повторю, — без экзаменов, без стрессовых ситуаций — тактично, мягко, не травмируя родителей и детей. Но такие школы у нас наперечёт, и они могут открыть дополнительный класс. Во всяком случае отказывать родителям в приёме ребёнка в школу — значит нарушать конституционное право граждан на получение образования.

— Спасибо, Анатолий Витальевич, за общение с читателями журнала.

— Пользуясь случаем, поздравляю учителей с новым учебным годом, искренне желаю всем доброго здоровья, терпения и успехов в их нелёгком труде!

Беседу вели Ирина Зотова и Нина Целищева

Размышления после беседы

Трудно сейчас сказать, какое решение примут депутаты Государственной Думы после третьего чтения проекта Закона «О государственном стандарте общего образования», который надо будет либо утвердить, либо отклонить. Проект вызвал много вопросов. На первый взгляд, некие демократические начала в проекте заложены: перечень предметов, подлежащих изучению в школе, не вошёл в закон. Но и не сказано, что отныне ученики наконец-то получают право выбора: что учить в соответствии со способностями, интересами и профессиональными склонностями. С одной стороны, и учёные, и руководители федерального образовательного ведомства поняли, что гиблое это дело — учить всех детей (таких разных!) одному и тому же. Ни к чему хорошему, кроме дидактогенных заболеваний, «стрессовая педагогика» не привела: 10% здоровых детей, заканчивающих школу, — такова непомерно высокая «физиологическая стоимость» стандартного, уравнительного, непосильного обучения по базисному учебному плану. Но что дальше. Кто будет выбирать, по каким предметам учиться? И профильные классы в старшем звене школы вроде бы вселяют надежду: генетических гуманитариев не будут доводить до нервного истощения неинтересной им, непосильной для них, значит ненавистной математикой (физикой, химией), а ребята с математическими склонностями смогут с головой окунуться в мир чисел и теорем.

Но мы снова наступаем на старые грабли: во всех случаях **речь идёт только об обучении**. Сам термин «стандарт общего образования» используемый в проекте закона, на наш взгляд, научно некорректен. В отличие от английского, где edit — переводится как и образование, и обучение в русском языке понятие «образование» включает в себя и обучение, и воспитание, и социализацию человека, и его общее развитие. Проект закона, который обсуждается, обедняет понятие. Может ли такой закон надёжно работать, защищать конституционное право каждого ребёнка нашей страны на получение образования высокого качества, если сам термин изначально усекает, урезает представления о качестве образования? Допустимо ли это в юриспруденции?

Новый проект закона о стандарте общего образования прекрасно возвращает нас к «ЗУ-Новской» советской школе. Снова в центре внимания — только учебные предметы. Предметоцентризм нам, видимо, не преодолеть. Но только теперь предметы будут предложены ученикам в усечённом виде. И в проекте, и в интервью А.В. Баранникова звучит понятие «обязательный минимум». Неясно только: минимум относительно чего? Ведь можно отмерить минимум относительно высотного здания в Москве (или небоскрёба в Нью-Йорке), а мож-

но — относительно курятника на хозяйственном подворье. Если это минимум некоего максимума, то возникает новый вопрос: каков он, этот максимум, кто его определил, чем измерил?

В книге «Учебные стандарты школ России» (М., 1988) авторы — Н. Никандров, В. Леднев и М. Лазутова — пишут: «Термин «образовательный стандарт» употребляется и в других странах (никак не избавимся мы от провинциальной привычки кивать на соседа! — *И.З. и Н.Ц.*), когда вопрос ставится о качестве образования или для сопоставления с тем, что происходит в других странах» (стр. 3). Сегодня в нашей стране понятие «качество образования» имеет около 20 вариантов определения. Из какого исходить? И как нам сравнивать наше образование «с тем, что происходит в других странах», если у нас своя культура, традиции, иной менталитет, наконец? Принять во внимание международное сравнительное исследование TIMSS? И там речь идёт только о знаниях учебных предметов и немного — о некоторых интеллектуальных способностях, скажем, использовать знания в иной ситуации.

Можно, конечно, сравнивать чисто механически: например, наши школьники изучают 18 предметов, а американские — 9. Значит, наше образование лучше? Это не так, о чём журнал «НО» писал неоднократно (см. хотя бы № 1 за 2000 и № 1 2002 г.). **В абсолютном выражении минимум может оказаться максимумом**, тем более при нашем хронически извращённом пристрастии к предметоцентризму. В погоне за ним мы начинаем просто терять здравый смысл: «Издат-Школа» выпустила книгу «Математика для дошкольников». С подзаголовком **В помощь родителям при подготовке детей 3–6 лет к школе**... Поистине «усердие рассудок превозмогает», как говаривал Козьма Прутков. Вот что значит вбить в общественное сознание стереотипы! Вместо этой развесистой педагогической клюквы, каждому родителю полезнее было бы вручить книгу Г. Дмитриева «Джонни идёт в школу» (М., «Новая школа», 2001 г.) и ознакомиться с тем, как проводят детство американские малыши, как впрочем и малыши во всём мире. Прекрасно сказал о «подготовке к школе» русский поэт:

Играйте же, дети
Растите на воле,
На то вам и красное детство дано!

Детство, в котором изучению математики с 3-х лет, не должно быть места.

Настораживает в проекте закона и определение «минимума»: «обязательный». Значит, снова уравниловка, одинаковость, снова — всех под одну гребёнку? Зачем же нам с важным видом под маркой модернизации (модерн — современный, новый) предлагают сильно траченный временем товар, нечто давным-давно прошедшее? Доколе это будет продолжаться?

Когда же наши основополагающие документы, особенно законодательные, начнут содержать положения, статьи, в центре которых будут «максимум ребёнка», подлинная забота о его здоровье, о его душе, наконец? Вспомним, как определяет это сущностное человеческое качество (человек доброй души, широкой души, прямодушный и т.д.) классик научной, природосообразной педагогики Я.А. Коменский: «Душа состоит из врождённых способностей»... Просто и снайперски точно, как всё гениальное. А мы эту детскую душу вновь хотим втиснуть теперь уже в «обязательный минимум», лишив её возможности расцвести, заблистать всеми гранями на основе изучения может быть, «необязательного максимума» или «оптимума», выбранного по доброй детской воле...

Простите за столь частое обращение к классикам, но так и хочется Салтыкова-Щедрина, сказавшего, про строгость российских законов уравнивается полным пренебрежением к их исполнению, перефразировать: непродуманность и терминологическая расплывчатость наших законов уравнивается бесконечно длительным их обсуждением. Судя то тому, что важнейший для страны «Закон о земле» обсуждался 10 лет, будем надеяться, что и проект Закона «О стандарте общего образования», даст Бог, задержится в роскошном думском зале ещё дольше. А там — либо осёл сдохнет, либо...

Наконец, последнее замечание-вопрос: кто автор этого проекта? Почему такой жизненно важный для всего общества, затрагивающий интересы каждой семьи, документ представ-

лен общественности некоей анонимкой? Страна должна знать своих героев — автора на сцену!